

ветскую литературу в целом, присущи не только литературе на русском языке. Советская литература—многонациональная литература, единая в своем социалистическом содержании и национальная по форме.

Первым русским писателем, кто с огромной страстью и могучим талантом показал в художественных образах рождение и приход нового класса, преобразователя человеческой жизни, был М. Горький. Начиная от «Песни о буре-вестнике» и кончая последней пьесой «Рябинин и другие», оставшейся в набросках (действие должно было происходить уже в дни пролетарской революции, а героем должен был являться пролетарий большевик), все сочинения Горького проникнуты глубокой верой в Человека с большой буквы, в великое назначение его труда и разума. Горький воплотил революционный творческий оптимизм пролетариата, активное отношение его к жизни, непримиримую ненависть ко всем врагам трудящихся, любовь народных масс к культуре. Вот почему все трудящиеся «видят в Горьком себя, своего человека, свою жизнь—судьбу, свое будущее» (Молотов в В. М., Статьи и речи 1935—1936, изд. 1937, стр. 238).—В послеоктябрьский период Горький в основном тематически продолжал взятую им линию на изображение русской жизни эпохи революционного наступления пролетариата и распада капитализма. В советские годы Горький создал гениальные очерки о Л. Толстом и о Ленине, написал замечательную автобиографич. повесть «Мои университеты». В этом произведении ярко изображено, как капитализм в старой России «душил, подавлял, разбивал массу талантов» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 491) и как в то же время в обстановке нищеты и гнета вырастали люди, способные на подвиги. Главным героем этих автобиографических произведений является—помимо намерений автора—сам Горький, великий сын великого народа, благодаря своему огромному таланту и не меньшему трудолюбию поднявшийся со «дна» капиталистич. общества на вершины мировой культуры. В романе «Дело Артамоновых» (1925) Горький показал путь русского капитализма на примере купеческой семьи. Драматическая трилогия («Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «Рябинин и другие») в сущности посвящена той же теме противоречия человеческой природы капитализму. Эти пьесы Горького рисуют обширную галерею людей самых различных слоев русского общества кануна революции.

Крупнейшим произведением, созданным Горьким в советские годы, является четырехтомная повесть «Жизнь Клима Самгина» (1926—36). Это—широкая картина жизни всего русского общества в период зарождения и развития в его недрах революц. пролетариата, напряженной классовой борьбы и нарастания революции. Перед читателем проходит вся жизнь Самгина от колыбели до жалкой его смерти. Образ Клима Самгина может быть поставлен рядом с крупнейшими типическими образами мировой лит-ры. Это—типическое обобщение оппортунизма и приспособленчества. С замечательной прозорливостью Горький психологически предвосхитил в образе Самгина путь двурушничества и предательства «околовреволюционных» господ.—Деятельность Горького в советский период не ограничивалась рамками одной художественной

литературы. В развитии советской социалистич. культуры огромную роль сыграли публицистические выступления Горького, его неустанная борьба с врагами революции, его широкая инициатива в создании всевозможных культурных начинаний. Горький являлся неутомимым руководителем советской литературы, которую он вышествовал, удаче которой он первый замечал и приветствовал, а ошибки исправлял. Книга литературно-критических статей Горького, написанных о произведениях советских писателей, о путях развития советской литературы, представляет ценнейший вклад в марксистско-ленинское литературоведение. Этими статьями Горький боролся за социалистич. содержание литературы, за народность, за обогащение великого русского языка, за социалистич. реализм—против формализма, против всех видов проникновения в литературу враждебных влияний.

Уже в годы гражданской войны партия и Сов. власть развернули колоссальную работу по общему подъему культуры, распространению книг, по борьбе с неграмотностью, проявляя заботу и оказывая содействие и помощь литературно-художественной интеллигенции. Активное участие в организации этой помощи принял Горький. Значительную роль как организатор советской литературы сыграли первый руководитель Госиздата В. В. Воровский и первый нарком просвещения А. В. Луначарский. Луначарский деятельно выступал также как критик и драматург. Его драматургия («Освобожденный Дон-Кихот» и др.) носит условно-романтич. характер. Как критик и литературовед Луначарский отличался большой эрудицией и в это время правильно ставил ряд вопросов об отношении к классич. наследию прошлого. Однако выступление Луначарского на 1-м съезде пролеткультов (1920) В. И. Ленин признал ошибочным. Пролеткульты назывались культурно-просветительные организации, к-рые ставили задачей создание пролетариатом для себя узко классово-культурной литературы. В. И. Ленин решительно выступил против ложного толкования пролетарской культуры и непонимания пролеткультовцами сущности культурной революции. В 1920 ЦК РКП(б) опубликовал специальное письмо «О пролеткультках», в котором указывалось, что в пролеткультовские организации нахлынули социально чуждые элементы, под видом «пролетарской культуры» проповедывавшие буржуазные взгляды. Помимо указаний о задачах пролеткультов, в письме содержалось важное замечание о характере руководства партии в области искусства, о том, что партия вовсе «не хочет связать инициативу рабочей интеллигенции в области художественного творчества, но, напротив, ЦК хочет создать для нее более здоровую, нормальную обстановку и дать ей возможность плодотворно отразиться на всем деле художественного творчества». Пролеткульты издавали журналы не только в Москве и Ленинграде, но и в ряде других городов России. Наиболее известными поэтами и писателями пролеткульты были: Маширов, Садофьев, Бессалько, Александровский и др.

В советской Р. л. периода гражданской войны преобладала лирическая поэзия. Отличительные особенности поэзии этих лет: ее патетический и романтический характер, тяготение к гиперболическим образам, выражавшим революционное движение масс, затем

другая линия—сатира, басня как выражение наступления на врага. Одним из создателей советской басни, сатиры и фельетона явился Демьян Бедный. В первый период советской рус. литературы Демьян Бедный был одним из популярнейших поэтов. Однако в его творчестве имелись, как указывал Ленин, элементы хвостизма; было и преувеличение рус. отсталости, что впоследствии привело поэта к грубым политич. ошибкам (пьеса «Богатыри»).—Самым значительным явлением советской литературы того времени были стихи В. Маяковского. В его поэзии с громадной силой выражено величие и всемирно-историческое значение пролетарской революции, творческий напор раскрепощенного народа, его чувство ликования и вместе с тем ненависть к врагам рабочего класса. Уже в «поэтохронике» «Революция», которой поэт откликнулся на Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917, Маяковский писал, что это только «первый день рабочего потоп». В ряде стихотворений («Наш марш», «Левый марш», «Ода революции», «3-й Интернационал», «Мы идем» и др.) Маяковский рисовал великое шествие «разносчиков новой веры», великое обновление мира. В пьесе «Мистерия-Буфф», проникнутой интернационализмом, в гротескной форме изображается раскол мира на два лагеря—трудящихся и капиталистов. Самое крупное произведение Маяковского этого периода—поэма «150.000.000». Ее героем является Иван, подобный былинным героям, олицетворение восставших миллионов. Поэма дает эпическое изображение столкновения двух миров—революционной России и царства капитала—и проникнута неподдельной любовью к человеку. Маяковский как художник деятельно помогал Красной армии на фронтах гражданской войны, рисуя агитплакаты («Окна Роста»), создавая множество стихотворных лозунгов и сатирических стихов («Грозный смех»). Особое значение имели поэма А. Блока «Двенадцать» и стихотворение «Скифы». В «Скифах» Блок противопоставляет империалистической Европе «скифскую» Россию, к-рая «всечеловечна в своем призыве к миру и братству народов». «Двенадцать» (январь 1918)—первое произведение советской литературы, в к-ром намечаются образы новых героев истории. Хотя эти герои изображены «гуляющей голытьбой», но вся поэма проникнута глубоким сочувствием к красногвардейцам, идущим «державным шагом», и полна презрения к побежденному собственническому миру. В стихах В. Брюсова, к-рый примкнул к пролетарской революции, вошел в РКП(б) и принял деятельное участие в работе Наркомпроса, восторженно воспеваются революция, открывшая эпоху новой мировой культуры.

Другой выдающийся представитель символизма Андрей Белый после многих колебаний также вошел в ряды советских писателей. Однако как художник он не сумел приблизиться к позициям советской литературы, защищая романтическое искусство, отрешенное от жизни. Лучшее в послереволюционном творчестве Белого—это его автобиографические романы («Записки чудака», «Москва») и мемуары («На рубеже столетий», «Между двух революций»), дающие в форме злой, гротескной сатиры яркие зарисовки предреволюционной буржуазной интеллигенции. Таким образом, советская рус. литература периода гражданской

войны характеризуется распадом буржуазной литературы и рождением новой литературы социалистич. реализма.

Окончание гражданской войны и переход страны к восстановлению народного х-ва были началом нового периода в развитии советской Р. л. В этот период в основном сложились новые литературные кадры и появился ряд крупных произведений, закрепивших победу искусства социалистич. реализма. Литература, особенно в годы изпа, подвергалась разнообразному воздействию враждебных сил. Образовались различные литературные течения и группы: РАПП (впоследствии преобразованная в ВОАПП—Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей), «Кузница», группа т. н. крестьянских писателей (ВОПКП), «Серафимовы братья», «Перевал», «Лиф», «Литфронт», «Литцентр конструктивистов» и др. Большинство из этих литературных организаций имело свои журналы, выступало со своими литературными манифестами и декларациями, в которых провозглашались часто порочные и враждебные теории. Существовавшая групповщина развивала беспринципность. Отрицательные стороны групповщины особенно сказывались на деятельности ведущей лит-организации—РАПП. В основе деятельности РАПП лежали вульгарно-социологические, враждебные изоляционистские теории и курс на создание пролетарской литературы в духе классовой исключительности. Партия и правительство, помогая развитию советской литературы, направляли ее на путь народности и социализма. В 1925 ЦК РКП(б) опубликовал резолюцию «О политике партии в области художественной литературы». В этой резолюции были резко осуждены недостатки литературных организаций (чрезмерное администрирование, кастовая замкнутость, пренебрежение к литературному наследию, комчанство, капитулянтские тенденции) и указаны основные задачи (повышение художественного мастерства и идейного уровня, создание художественной литературы, рассчитанной на массового читателя). Если в первые годы Советской власти в русской литературе преобладала поэзия, то теперь наступило время для развития прозы и драматургии. Многие образы советской Р. л. этого времени навеяны гражданской войной. В этой теме Р. л. черпала поэзию народного героизма, красоту и правду народной борьбы. Теме гражданской войны посвящены лучшие произведения этого периода: «Железный поток» А. Серафимовича, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева, «Хожение по мукам» А. Толстого, «Барсуки» Л. Леонова, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Падение Даира» и «Севастополь» А. Малышкина, «Партизанские повести» Вс. Иванова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Первая конная» Вс. Вишневского, «Преступление Мартына» В. Бахметьева, «Разлом» и «41» Б. Лаврентьева, «Штурм» В. Биль-Белоцерковского, «Дума про Опанаса» Э. Багрицкого, стихи о гражданской войне В. Маяковского и др.—Особое значение приобрели те произведения, в к-рых сущность революции раскрывается в реалистич. образах ее передовых борцов. Отсюда—значение «Железного потока», «Чапаева» и «Разгрома», появление которых свидетельствовало о продвижении вперед искусства соц. реализма. Замечательная эпопея «Железный поток» рассказывает о походе

Таманской армии; это—поэма в прозе о героизме народа в гражданской войне. В этом произведении правдиво и художественно показан необычайно быстрый рост самосознания трудящихся масс в период гражданской войны. «Чапаев» Фурманова в мемуарной форме с замечательной глубиной и наблюдательностью рисует в образе Чапаева революционный размах русского народного характера, освобождавшегося от пережитков крестьянского анархизма и крестьянской ограниченности. «Разгром» Фадеева с особой художественной четкостью и пафосом воплотил мечту о новом человеке. Фадеев показывает, как этот новый прекрасный человек рождается в процессе борьбы за народное счастье. Во многих ранних произведениях советской прозы нашли свое отражение элементы романтического стиля.

Одновременно развивалась и другая линия художественной литературы, в которой преобладала критика отмирающих явлений действительности. Крупнейшим литературным событием в этом плане было появление первых томов «Жизни Клима Самгина». Чувство ненависти к врагам революции с особенной силой выражено и в сатире Маяковского. В этот период возникает и другой вид сатиры, в которой к средствам насмешки и сарказма присоединяются юмор и ирония. Таковы романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» (появившийся позже). В это время развернулось и творчество М. Зощенко, героем сатирических произведений к-рого является по преимуществу обыватель («Рассказы господина Синябрюхова», «О чем пел соловей», «Сентиментальные повести» и др.). Язык Зощенко глубоко демократический, в нем сильно струя гор. фольклора, он направлен на снижение всякой ложной патетики. Наряду с сатирой появляются произведения, разоблачающие мир капитализма («Хулио Хуренито», «Трест Д. Е.» Эренбурга).—В центре творческого внимания многих писателей того времени была проблема интеллигенции. В. Вересаев, писатель-реалист, в течение сорока лет наблюдавший за судьбами рус. интеллигенции, от народничества шедший к марксизму, в романе «В тупике» показал, как эта интеллигенция во время революции растерялась, запуталась в противоречиях, не зная, куда идти, к кому пристать, что делать. В первые годы революции некоторые писатели не были убеждены в победе социализма. Социализм казался им мечтой, большевики—мечтателями, старый мир непреодолим. С наибольшей остротой вставал конфликт между личностью и революционной необходимостью. Старое тянуло к защите индивидуализма, ложно понятых прав личности, не умеющей сочетать личное с общественным. Отдельные писатели разрабатывали ложную идею, будто бы в социалистическом обществе индивидуальность тускнеет и даже гибнет, уступая место прозаическому деловому человеку. Эти мотивы нашли отражение во многих произведениях того времени (и у Леонова, и у Федина, и у Ромашова, и у Сельвинского, и др.). Однако даже в этих произведениях (напр., «Братья» К. Федина) нередко правдиво и глубоко вскрывается процесс распада интеллигенции старого типа, воспитанной капитализмом, и зарождения интеллигенции нового типа, социалистического.

В годы индустриализации страны и коллективизации с. х-ва многие писатели, встав прочно

на путь социалистич. реализма, подняли тему о новом человеке как строителе социализма, у к-рого нет и не может быть противоречий между личным и общественным. Перед ними встала другая задача—дать нового человека не в схеме, а в живом виде, в действии, в работе, в творчестве.

К литературе, поднимающей тему интеллигенции, надо отнести «Города и годы» К. Федина, «Исход Никиточки» Н. Огнева, «Отступник» В. Лидина, «Рождение героя» Ю. Либендинского, произведения с установкой на разоблачение мещанских качеств буржуазной интеллигенции—«Человек с портфелем» А. Файко,—и произведения, внутренним пафосом к-рых является показ одновременно и цепкой силы мещанства и благородства истинного человека культуры, истинного интеллигента («Скутаревский» Леонова). Глубокая правда жизни лежит в основе одного из ярких произведений Р. л.—романа А. Малышкина «Севастополь». Он показал грозную силу революционного движения, овладевающего и «интеллигентской душой» героя Шелехова.—В духе абстрактной романтики столкновения «двух правд» написаны роман Ю. Олеши «Зависть» и позже его пьеса «Список благоденствий». Глубокий разрыв идейного и эмоционального начал в подходе к людям социализма определяет роман «Зависть», в к-ром всем эмоциональным богатством «старого мира» наделены опустившиеся и полуродимые люди (Кавалеров, Иван Бабичев), а герой нового мира—лишь сухой «бизнесмен» социализма. К произведениям, искажающим реальную перспективу действительности, надо отнести «Говарича Кислякова» П. Романова. В «Пушторге» Сельвинского, наряду с ярким образом Кроля, мещанина-перерожденца с партобилетом, дано неверное изображение отношения Советской власти к интеллигенции (образ Полуярова). Таково многообразие идейных противоречий в советской Р. л. этого периода.

Стремление показать новые явления нашей действительности привело к изменению тематики и литературных форм в советской русской литературе. Если раньше в произведениях таких писателей, как М. Шагинян, тема интеллигенции решалась на материале гражданской войны («Перемена»), то теперь их герои изображаются на фронте социалистич. строительства («Гидроцентр»). То же самое наблюдается в творчестве многих других писателей, причем в каждом случае налицо идейный рост: Леонова—от «Вора» к «Соту» и «Саранчукам», Вс. Иванова—от «Тайных тайных» к «Повестям бригадира М. Н. Синицына» и т. д. Одним из первых крупных произведений этого периода был роман Ф. Гладкова «Цемент». Сюжетным построением и галереей своих героев «Цемент», как и повесть «Доменная печь» (1924) Ляшко, воспроизводит историю обстановку восстановительного периода. Другую линию романа составляет тема противоречий, возникающих в семье под влиянием нового общественного быта и новых интересов. Несмотря на нек-рую описательность и языковой натурализм, присущие этому роману, «Цемент» имел большое значение в истории Р. л. На те же индустриальные темы написаны роман В. Катаева «Время, вперед»—о Магнитострое; роман «Соть» Леонова, рисующий столкновение старой, мужицкой Руси с новыми силами соц. индустриализации; «Большой кон-

вейер» Я. Ильина об освоении Сталинградского тракторного завода; «индустриальные» пьесы «Темп» и «Поэма о топоре» Н. Погодина, романы «Лесозавод» А. Караваевой, «Ведущая ось» В. Ильенкова и др. В этих и многих других произведениях запечатлелись картины социалистического энтузиазма, идейной устремленности, героизма народа, превращение труда из заторного и тягостного бремени «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 393). Новый материал обогатил Р. л. не только в смысле идеологическом, но и толкал ее на поиски новых изобразительных средств, ломая рамки прежних сюжетных построений и литературных традиций.

Тематический поворот русской литературы к изображению социалистических побед выразился также в развитии очерка. А. М. Горький в 1930 писал: «Широкий поток очерков—явление, какого еще не было в нашей литературе. Никогда и нигде важнейшее дело познания своей страны не развивалось так быстро и в такой удачной форме, как это совершается у нас» (Г о р ь к и й М., О литературе, 1937, стр. 58). В. Ставский (в «Разбеге», «Кубанских записках») дал образные зарисовки с фронта борьбы за хлеб и наступления на кулачество. Соколов-Микитов рассказал о работе советских полярников и водолазов. К. Паустовский как художник, развивавшийся в традициях романтич. новеллы Грина, обратился к очерку, как к форме, позволяющей сочетать лиризм рассказчика от первого лица с разносторонним описанием соц. действительности («Кара-Бугаз», «Колхида» и др.). В то же время А. С. Грин, творчество к-рого развернулось в это десятилетие (романы «Бегущая по волнам», «Дорога никуда», книги фантастич. новелл и т. д.), в своем порыве к поэтическому и красивому остался лишь в рамках вымысла и не сумел сблизиться с современностью. Из очеркистов широко известен М. Пришвин, который выступил в литературе еще до революции, как тонкий наблюдатель русской природы, жизни птиц и животных («В краю непуганных птиц» и др.). Природа как неисчерпаемый источник «мифов» о творчестве—вот главная тема М. Пришвина как писателя. Повествование Пришвина, глубокого реалиста, превосходного рассказчика, сочетает интимность дневника со строгостью научного наблюдения.

В этот же период происходило идейное и художественное становление новой советской поэзии. Абстрактно-революционный романтизм поэзии первых лет революции скоро уступил место изображению реальных чувств и явлений, но романтическая окраска как форма выражения подъема народной героики осталась. Это содержание и эти черты определили романтические баллады Н. Тихонова («Брага») о людях революционного долга и мужества, «Гренаду» М. Светлова, «Юго-запад», «Победителей», «Думу про Опанаса» Э. Багрицкого, «Семена Проскакова» Н. Асеева, «Комсомолно», «Петра Смородина», «Партбилет», «Трагедийные ночи» А. Безыменского, лирику В. Казина, А. Прокофьева, В. Луговского и др. Особенности приобрела политическая лирика. С развитием политич. лирики агитационных, публицистических жанров связаны поэтическая работа Маяковского и появление целого ряда новых поэтов: А. Безыменского, А. Жа-

рова, М. Голодного, С. Кирсанова, И. Уткина и др. Новым было и начавшееся развитие эпических жанров, исчезнувших в русской дореволюционной поэзии. Эти начала характеризуют «Думу про Опанаса» Багрицкого, «Семена Проскакова» Асеева, «Улялаевину» Сельвинского, поэмы «Хорошо» и «Владимир Ильич Ленин» Маяковского.

Все то новое в идейном содержании, стиле, языке и тематике, что характеризует советскую поэзию, с особой художественной силой и яркостью выразил Маяковский. Годы 1921—30—расцвет деятельности Маяковского. Событиями, датами, именами, темами этой эпохи полны его стихи. «Надо в каждой пылинке будить уметь большевистского пафоса медь»,—говорил Маяковский. Общественная тема у Маяковского в то же время и глубоко личная тема поэта. В его лирике находит непосредственное выражение круг интересов, вся душа передового советского человека, его суровое мужество, благородство, воля к победе, к утверждению жизни, устремленность к ее высоким целям. Поэзия Маяковского тематически охватывает почти все стороны сов. действительности. Поэтика Маяковского очищается от пережитков футуристич. стиля. Язык и стиль его становятся проще, народной. От любовной лирики поэт переходит к сатире, от стихотворно-фельетона—к рифмованному лозунгу, от послания—к иронич. элегии. Стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся» (о бюрократах) особо отметил Ленин. Наиболее значительными произведениями Маяковского этого периода являются такие стихотворения, как «Есенину», «Юбилейное» (о Пушкине), «Послание пролетарским поэтам», «Про это», «Разговор с товарищем Лениным», «Стихи о советском паспорте», «Рабочим Курска», «Парижанка», «Рассказ литейщика Козырева», «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» и др. и, наконец, поэмы: «Хорошо», «Владимир Ильич Ленин» и «Во весь голос». Поэма «Владимир Ильич Ленин» Маяковского—одно из лучших произведений сов. литературы, отразившее народную любовь к Ленину. В тоне сдержанной патетики Маяковский рисует символич. нарастание в образе Ленина «железного голоса» пролетарской революции, ход самой истории. Замечательно переданы в поэме похороны Ленина и народное горе, охватившее страну. В поэме «Хорошо» Маяковский дал героическую хронику Великой Октябрьской социалистической революции. В поэме сильна сатирическая сторона, обращенная к обывателям и врагам. В этом произведении с большой силой звучит тема советского патриотизма. Поэзия Маяковского—новая народная социалистич. поэзия. Вот почему т. Сталин назвал Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи» (см. передовую ст. газ. «Правда», 1935, 17/XII, № 346). Наряду с тем, что в поэзии этого десятилетия, возглавленной Маяковским, ярко и талантливо воплощены новые черты духовного облика советского человека, в ней в меньшей степени сказались противоречия развития русской литературы этого периода.

Отход от правдивого изображения действительности характерен для С. Есенина—талантливого поэта, к глубоко человеческой лирике которого примешано в большой доле и воспевание идеалов старой кулацкой деревни («Сорокоуст»), неприязнь к городу

и городской пролетарской культуре, поэтизация анархической богемы («Москва кабацкая» и другие враждебные революции мотивы). Б. Пастернак в своих стихах этих лет (книги «Сестра моя, жизнь», «Поверх барьеров», «Темы и вариации» и др.) создал своеобразный тип утонченной интимной лирики, в которой иногда звучат мотивы отхода от жизни в сферу узко личных настроений. Наряду с этим Пастернак создает и образцы реалистич. лирики, поэмы на революционные темы («1905», «Лейтенант Шмидт»).

Вехой нового периода в развитии Р. л. явилось постановление ЦК ВКП(б) от 23/IV 1932 «О перестройке литературно-художественных организаций». РАПП была ликвидирована, и все писатели, поддерживающие платформу Советской власти и стремящиеся участвовать в социалистич. строительстве, объединились в едином Союзе советских писателей, с коммунистич. фракцией в нем (см. Справочник партийного работника, вып. 8, 1934, стр. 376—377). Это постановление ЦК ВКП(б), связанное с глубоким революционным переломом в сознании интеллигенции, который произошел под влиянием новых решающих побед социализма, сыграло огромную роль в развитии Р. л. 26/X 1934 т. Сталин встретился у А. М. Горького с писателями. Тов. Сталин изложил перед писателями великие задачи советской литературы, как передовой литературы мира, задачи связи с массами, с народом, указав на общественную роль писателя, как «инженера человеческих душ». А. М. Горький предъявил новые требования к художественному качеству литературы, выступил с критикой литературного языка ряда писателей. — В августе 1934 собрался первый Всесоюзный съезд советских писателей. На съезде участвовало ок. 600 делегатов. Из них половина — представители Р. л. Съезд ярко продемонстрировал многонациональность советской литературы и в то же время объединение советских писателей, их готовность активно помогать социалистич. строительству. От имени партии и правительства на съезде выступил секретарь ЦК ВКП(б) т. Жданов, давший в своей речи исчерпывающее определение советской литературы и ее задач. Основной доклад о советской литературе прочитал А. М. Горький. Это был итог многолетних дум великого писателя о смысле литературы и вообще человеческого творчества. Это была одновременно и поэма художника о труде и научный обзор историч. развития литературы с древнейших времен до наших дней. «Роль буржуазии в процессах культурного творчества сильно преувеличена» — вот один из основных тезисов доклада Горького (см. Горький И. М., О литературе, 1937, стр. 448). «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда» (там же, стр. 463).

В ряду литературно-политич. событий, отразивших новый высший этап борьбы за народное социалистич. искусство, было выступление «Правды» (в январе 1936) против формализма, открывшее дискуссии писателей о формализме и натурализме. В борьбе за народность литературы большую роль сыграло также проведенное «Правдой» и вслед за ней литературной критикой разоблачение псевдомарксистских, вульгарно-социологических теорий в критике и литературоведении. Громадную помощь в деле идейного своего обогащения

получила русская литература в таких документах историч. значения, подытоживающих великий опыт советского народа, как Сталинская Конституция и Краткий курс истории ВКП(б).

В Р. л. этого времени на первый план выступили мотивы народного героизма, образы положительных героев. Чувство поэзии советского бытия, героическое, радостное мироощущение советского человека, мотивы единства народа, социалистического труда как источника личного счастья, мотивы советского патриотизма, дружбы народов — вот то характерное, что выступает во многих произведениях советской литературы. Ведущей идеей произведений становится изображение нового человека — строителя социализма, преобладают темы мужества, долга, любви, счастья, воли, смысла жизни и т. д. Отсюда в самом стиле Р. л. этого периода резко обозначается развитие эпических тенденций, известное снижение описательности, дальнейшее обогащение языка элементами народной речи. Общей тенденцией становится развитие в Р. л. образов народной героики.

В эти годы М. Шолохов заканчивает четырехтомную эпопею «Тихий Дон» и публикует первую книгу «Поднятой целины». Начатый как семейно-бытовой роман (жизнь казашкой семьи Мелеховых), «Тихий Дон» затем перерастает в эпопею всего казачества эпохи первой мировой империалистич. войны и Великой Октябрьской социалистич. революции. С замечательной художественной конкретностью и глубиной показывает Шолохов, как гигантские социальные сдвиги преломляются в жизни одной семьи, как рушатся в людях сословные предрассудки и как сквозь трагедию отдельных людей прокладывает себе дорогу новые общественные отношения, новая человеческая правда. В «Поднятой целине» эпические тенденции выражены еще с большей рельефностью, нежели в «Тихом Доне». Эпос народного движения в колхозах, захватившего миллионные массы, передан Шолоховым с захватывающей художественной правдой. В «Поднятой целине» Шолохов рисует ряд колоритных и характерных фигур участников борьбы вокруг колхозов (Майданников, Разметнов, Нагульнов, Шукарь, Половцев и др.). Так же как Фурманов применительно к первому этапу революции показывал в образе комиссара Клычкова воспитательное значение пролетарской диктатуры, так Шолохов в образе рабочего-большевика Давыдова показывал великую силу передового класса на новом этапе революции. Творчество Шолохова имеет первостепенное значение для развития русской литературы, выражая собой главное направление в формировании стиля социалистического реализма. В реализме Шолохова, богатом красками и наблюдениями, сочным по языку, выразились лучшие черты социалистической литературы: гуманизм, народность и правдивость.

Фадеев в своем новом романе «Последний из Удэге» продолжает линию «Разгрома». Это роман об исторических условиях рождения «нового прекрасного человека». Героизм как высшая форма человечности, рождающаяся в борьбе за социализм, составляет главное содержание таких значительных произведений этих лет, как романы «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. Островского.

Яркий образ Корчагина из «Как закалялась сталь» — молодого рабочего, негнбимого большевика, не останавливающегося ни перед какими трудностями, — явился новым большим завоеванием советской Р. л. В романе Макаренко «Педагогическая поэма» (из жизни советских трудкоммун для юных правонарушителей) показана воспитательная сила, заложенная в природе советского общества. — В эти годы Ф. Павлов заканчивает свой четырехтомный роман «Бруски» — роман о путях русского крестьянства в советскую эпоху, о переходе его от мелкобуржуазного уклада к социалистическому. По охвату материала, по количеству поставленных в романе практических вопросов социалистич. переделки деревни, по разнообразию выведенных в нем типов «Бруски» представляют собой значительное явление в русской литературе. Образы великой борьбы за индустриализацию страны составляют основу таких романов этих лет, как «Энергия» Гладкова, «День второй» Эренбурга. Общее развитие стиля социалистического реализма в этот период направлялось в большей мере на изображение нового человека, строителя социализма. Последний роман А. Малышкина (ум. 1938) «Люди из захолустья», действие которого разворачивается на фоне индустриального строительства, посвящен, главным образом, изображению того, как искали и находили люди свое счастье в эпоху великих боев за социализм. Образ социалистического общества, целой страны, «вырабатывающей счастье», составляет внутреннюю основу многих произведений этого периода, построенных и на индустриальном материале («Глюкаф», «Счастье» В. Гроссмана) и на материале жизни простых, «средних» людей («Наши знакомые» Ю. Германа). Эти художественные мотивы характерны для молодой советской прозы, для писателей и поэтов нового поколения.

Социалистические победы, возбуждавшие стремление еще дальше заглянуть в будущее, своеобразно сказались в романе «Дорога на океан» Л. Леонова. В «Похищении Европы» Федина, в романе, полном лиризма и раздумий о путях современной истории, взята тема столкновения двух миров — капиталистического и социалистического — в сфере хозяйственной, политической, нравственной. В новых произведениях Вс. Иванова, А. Толстого, С. Сергеева-Ценского, Н. Погодина и других появляется и побеждает в эти годы тенденция, непосредственно навеянная социалистич. героикой. Новые социалистич. мотивы и образы начинают оказывать преимущественно воздействие и на формирование стиля, на углубление реализма в творчестве многих писателей.

Наряду с переходом к современной советской тематике, советская Р. л. обогатилась рядом значительных произведений, в к-рых изображается прошлое. Л. Соболев в романе «Капитальный ремонт» показал жизнь русского флота накануне первой мировой империалистич. войны. В ярких образах писатель сумел раскрыть и показать революц. правду рус. народа и обреченность эксплуататорского строя. А. Новиков-Прибой в «Чусиме» рассказал о походе эскадры адмирала Рожественского (в Русско-японскую войну) и о поражении царизма. Автор раскрывает внутреннюю силу нар. массы, ее героическое поведение во время боя. В таких ярких произведениях, как «Одиноче-

ство» и «Закономерность» Н. Вирты, «Наступление» Вл. Бахметьева, «Швабрия» Л. Кассила, «Юноша» Б. Левина, «Мое поколение» Б. Горбатова и др., при всем различии темы, стиля, языка, общего художественного уровня есть то новое, характерное, что сближает их, — это природа их реализма, улавливающего жизнь в ее революционном развитии, не только критикующего отмирающие явления действительности, но и рисующего образы ее передовых, прогрессивных начал. В романах «Одиночество» и «Закономерность» Н. Вирты глубоко вскрыта природа классового врага — кулачества — и разоблачается подлая работа троцкистской банды.

В ряде произведений этих лет (безотносительно к их тематике) в большой степени обозначаются, в связи с тяготением к народности, черты эпического стиля, идущего от народной легенды и рассказа. Таковы повести В. Катаева «Белеет парус одинокий» и «Я — сын трудового народа». В повести «Белеет парус одинокий» изображены революционные события 1905 в Одессе, показаны фигуры рыбаков, матросов, наконец, душевный мир главных героев повести — мальчиков Пети и Гаврилка. В тоне эпической героики повесть «Я — сын трудового народа» рассказывает о борьбе украинского народа против немецких оккупантов в 1918. Черты эпической романтизации революционной борьбы характерны для драматургии Вс. Вишневского. Своими пьесами и сценариями («Оптимистическая трагедия», «На Западе бой», «Мы из Кронштадта») Вишневский создает театр подлинной революционно-романтической героики, театр, полный патристического пафоса. В пьесе «На Западе бой» Вишневским правдиво показана острая классовая борьба в условиях капитализма. Ряд произведений других писателей также посвящен изображению и разоблачению международного империализма. Так, в «Дальневосточных рассказах» Б. Лапина и З. Хадзевича и в романе «Тропа самураев» Л. Рубинштейна даны яркие картины захватнической политики японской военщины. В. Финк в «Иностранном легионе» в форме воспоминания солдата русского корпуса во Франции в эпоху первой мировой империалистич. войны остро и талантливо рисует изнанку «дружбы» союзников и подлинную дружбу людей разных наций, объединенных общими интересами трудовой жизни.

Ненависть к капитализму, эпические и героич. тенденции, пафос человечности, историзм, советский патриотизм ярко сказались в произведениях последних лет А. Толстого («Петр I», «Хлеб» и др.). Особенности реализма А. Толстого — его тяга к жизни, ирония по отношению к отживающим формам действительности, интерес к народным движениям — с большой силой проявились в этих произведениях. Многообразная и продуктивная литературно-творческая деятельность А. Толстого в сов. эпоху («Хожение по мукам», «Гадюка», «Черное золото», «Гиперлоид инженера Гарина», «Аэлита» и др.). От зарисовки внешнего течения жизни к проникновению в закономерную связь явлений, от бытового и семейного романа — к роману, охватывающему весь круг общественных событий и вскрывающему смысл историч. процесса, — такова литературная эволюция А. Толстого в советскую эпоху. Руководящей нитью в этой эволюции было не покидавшее Толстого чуткое ощущение и понимание своего народа,

его истории, языка, нравов и характера. Еще в романе «Сестры» (1921), в котором даны яркие образы двух русских женщин Даши и Кати, один из героев романа большевик В. Рублев говорит интеллигенту Телегину: «Русский народ — не умозрительная какая-нибудь штука. Русский народ — страстный, талантливый, мечтательный и практичный дьявольски». В «Петре I» читателю открывается эпическая картина русской жизни конца 17 в., в один из самых драматических и величественных периодов ее истории. Великолепным живописным языком Толстой рисует все слои тогдашнего русского общества, его быт, занятия, труд. В романе вырастает образ русского народа, утверждающего в героических усилиях свое право стоять наравне с Западом. Петр I — человек гениальной и прямолинейной энергии, необузданный в своей цивилизаторской деятельности, «ускорял перенимание западничества варварской Русью, но останавливался перед варварскими средствами борьбы против варварства» (Ленин, Соч., т. XXII, страница 517). А. Толстой показал, как в самом Петре и через него заговорили новые народные потребности и как при нем к власти и широкой практической деятельности поднялся целый слой людей из народных низов, послуживших царю опорой в борьбе с боярской партией, тянувшей назад, в Средневековье. «Петр I» — одно из лучших произведений советской Р. л. В основу сюжета романа Толстого «Хлеб» положена героическая история обороны Царицына, к-рую Сталин и Ворошилов организовали против численно превосходящих белогвардейских армий. Толстой показал людей из народа, людей, поднимающихся в борьбе, превращающихся из «мужиков» в передовых советских людей (Иван Гора).

Подобные тенденции и мотивы народной героики определяют направление развития советской драматургии. Н. Погодин в пьесах «Мой друг» и «Аристократы» с теплым юмором и сценически очень выразительно дает почувствовать смысл работы рядового советского хозяйственника, рисует перевоспитание людей в советских исправительно-трудовых лагерях. Юмор — характерная черта драматургического стиля Н. Погодина. Сходные стилистические черты, лишь с большим перевесом героизирования действительности, определяют и другие пьесы этих лет («Интервенция» Л. Славина, «Слава» В. Гусева). Впервые были показаны в советской драматургии образы людей современной Красной армии («Бойцы» Б. Ромашова). Одним из огромных достижений драматургии в эти годы является создание драматургич. образов вождей пролетарской революции Ленина и Сталина в пьесах об Октябрьском восстании («Человек с ружьем» Погодина, «На берегу Невы» Тренина и др.). Создание образа Ленина на сцене в драматургии обозначило высшее развитие народно-героических мотивов в Р. л.

Новое осмысление прошлого рус. народа нашло свое выражение в создании советского исторического романа. Горький писал в 1931 о периоде 1920—30: «превосходный роман А. Н. Толстого „Петр I“, шелками вытканый „Разин Степан“ Чапыгина, талантливая „Повесть о Болотникове“ Георгия Шторма, два отличных, мастерских романа Юрия Тынянова „Кюхля“ и „Смерть Вазир Мухтара“ и еще несколько весьма значительных книг из эпохи

Николая I. Всё это поучительные, искусно написанные картины прошлого и решительная переоценка его. Я не знаю в прошлом десятилетия, которое вызвало бы к жизни столько ценных книг» (см. Горький М., О литературе, 1937, стр. 56). В эти годы А. Толстой написал продолжение «Петра I». Г. Шторм дал еще роман о Ломоносове, Ю. Тынянов и И. Новиков — романы о величайшем гении русского народа — Пушкине, О. Форш — серию историко-революционных романов: «Одеты камнем» (о замурованном в Петропавловской тюрьме при Александре II революционере Бейдемале), затем трилогию о писателе-революционере времен Екатерины — Радищеве («Якобинский заквас», «Казанская помещица», «Пагубная книга»), В. Шкловский — историческую повесть о художнике Федотове, И. Сельвинский — трагедию в стихах о Болотникове — «Рыцарь Иоанн», С. Сергеев-Ценский — Севастопольскую страду и другие. То, что характеризует направление литературного процесса в эти годы, т. е. сосредоточение внимания на революционной, героической деятельности народа, в значительной степени определяет и характер лучших произведений, написанных на историч. темы. Становление стиля советской историч. прозы происходило в борьбе за реализм, против искажения сущности русского историч. процесса, против порочной историч. концепции школы М. Н. Покровского, против формалистских и описательных тенденций (в языке, трактовке эпохи и т. д.). Многие исторические произведения были написаны о недавнем прошлом, о народной героике в гражданской войне («Хлеб» А. Толстого, «Пархоменко» Вс. Иванова, «Кочубей» А. Первенцева). Героическим народным пафосом проникнут роман «На Востоке» П. Павленко, названный Р. Ролланом «наиболее замечательной книгой в советской литературе». В этом произведении дан обобщенный образ всей страны в целом, ее неукротимого роста, будничного, рядового героизма советских патриотов и мощь Красной армии.

Новые мотивы и общественные настроения особенно сказались на развитии поэтических жанров. В книге Э. Вагрицкого «Последняя ночь», в стихах о Грузии Н. Тихонова, в произведениях «Твоя поэма» С. Кирсанова, «Страна Муравия» А. Твардовского, в лирике Н. Асеева, М. Светлова и других поэтов в эти годы растет чувство слитности личной темы с общественной. Если в предыдущие годы преобладающей формой лирики сначала было пафосное, затем агитационное стихотворение, то теперь преобладающей формой становится песня. Песни Н. Асеева, А. Суркова, М. Голдого, М. Исаковского, А. Прокофьева, В. Гусева, С. Кирсанова, С. Алымова и др. о гражданской войне и ее героях — Буденном, Ворошилове, Щорсе, Чапаеве, Лазо, о любимом вожде И. В. Сталине — овеяны романт. лиризмом, духом народной героики и становятся широко популярными. В этот период приобретают популярность песни В. Лебедева-Кумача, сумевшего выразить лирич. настроения сегодняшнего сов. человека. Такие его песни, как «Песня о родине», «Москва моя», «Если завтра война» и др., слились с бытом сов. народа, стали его повседневностью. Преобладание в поэзии песенного жанра сыграло значительную роль в смысле формирования нового лирического стиля. В последние годы особенно

высокого развития и расцвета достигает детская литература. Ряд ценных произведений для детей дали С. Маршак, С. Михалков, К. Чуковский, Б. Житков, М. Ильин, Л. Кассиль, А. Гайдар, А. Барто и др.

Путь советской Р. л. в целом есть путь борьбы за реализм, за правдивое изображение нашей революционной действительности и новых людей — строителей социализма. На этом пути советская Р. л., продолжая освободительные традиции классической русской и мировой литературы, традиции критического реализма, одновременно впитала и раскрыла героические тенденции, сложившиеся в народном эпосе как выражение лучших чаяний и стремлений русского народа. Тематика советской Р. л. неизмеримо расширилась, причем творческое внимание советских писателей направлено, гл. обр., на изображение жизни рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции и не только русского народа, но и других народов Советского Союза. Выражая идеи социализма, советская литература тем самым стала в идейном отношении самой передовой в мире. Советская литература положила начало мировой социалистической литературе. — В области стиля советская Р. л., развивая традиции русского реализма, ввела в него элемент революционного романтизма, пришла к социалистич. реализму, на основе к-рого созданы лучшие произведения. Если прежде в дореволюционной литературе, в соответствии с характером и духом критического реализма, по преимуществу изображались отрицательные явления рус. жизни, то в сов. Р. л. большое место занимают образы положительных героев, энтузиастов социалистич. строительства. Лучшие произведения Горького, Маяковского, Шолохова, Серафимовича, Фурманова, Фадеева, Н. Островского, А. Толстого и др. сильны именно показом типического положительного героя, носителя социалистич. творчества народа, в то время как раньше лучшие произведения Р. л. были сильны показом типических противоречий, которые в условиях буржуазно-монархической России часто уродовали людей. «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 491). Социализм, ставший исторической практикой рабочего класса, руководимого великой партией Ленина — Сталина, воспитал гений Горького и Маяковского, поднял из рядов народа сотни и тысячи новых писателей, уже создавших и создающих замечательные произведения художественного слова. Эти достижения советской Р. л. получили отражение и оценку в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 31/I 1939 о награждении орденами 172 особо отличившихся советских писателей. К. З.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Об искусстве. Сборник, под ред. М. Лифшица, М.—Л., 1938; Ленин о культуре и искусстве. Сборник статей и отрывков, сост. М. Лифшиц, [М.], 1938; Горький М., Литературно-критические статьи, ред., введ. и комм. С. М. Брейтбурга, М., 1937; его же, О литературе. Статьи и речи, 1928—1936, 3 изд., М., 1937; его же, Ранняя революционная публицистика. Подготовил и печатил С. М. Брейтбург, [М.], 1938; Жданов А. А., Советская литература — самая идейная, самая передовая литература в мире, М., 1934; Белинский В. Г., Полное собрание сочинений, т. I—XII, СПб., 1909—26; Чернышевский Н. Г., Избранные сочинения. Эстетика — критика, [М.], 1934; Добролюбов Н. А., Полное собрание сочинений, в 6 томах, т. I—IV, VI, [М.—Л.], 1934—39; Писарев Д. И., Избранные сочинения, в 2 томах,

[М.—Л.], 1934—35; Плеханов Г. В., История русской общественной мысли, Соч., т. XII—XXIV, М.—Л., 1925—27; Луначарский А. В., Классики русской литературы, М., 1937; его же, Литературные слезы, М., 1923; его же, Критические этюды («Русская литература»), Л., 1925; Воронский В. В., Сочинения, т. II, Л., 1931; его же, Литературные очерки, М., 1923; Ольминский М., По литературным вопросам. Сб. статей, М.—Л., 1932; Коган П. С., Очерки по истории новейшей русской литературы, т. I—II, IV, 7 изд., М.—Л., 1929; Овсянко-Куликовский Д. Н., Собр. соч., в 9 тт., СПб., 1909—1911; его же, М., 1923—1924; История русской литературы. Под ред. Е. В. Аничкова, А. К. Бороздина и Д. Н. Овсянко-Куликовского, т. I—II, М., 1908—1910; Пилин А. И., История русской литературы, 4 изд., т. I—IV, СПб., 1911—13; Сакулин П. И., Русская литература и социализм, 2 изд., М., 1924; его же, Русская литература, ч. 1—2, М., 1928—29; Бродский П. Л., Гусев Н. А., Сидоров Н. П., Русская устная словесность, Л., 1924; Творчество народов СССР, изд. редакции «Правды», М., 1937; Соколов Ю. М., Русский фольклор. Учебник для высших учебных заведений, М., 1938; Русский фольклор. Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений, составил Н. И. Андреев, 2 издание, Л., 1938; Буслаев Ф. И., Исторические очерки русской народной словесности и искусства, 2 тт., СПб., 1887; его же, Народная поэзия. Исторические очерки, СПб., 1887; его же, Мои досуги, ч. 1—2, М., 1886; Тихомиров Н. С., Сочинения, т. I—III, М., 1898; Веселовский А. Д., Из введения в историческую поэтику. «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1894, № 5; его же, Три главы из исторической поэтики, СПб., 1899; его же, Из истории романа и повести, ч. 1—2, СПб., 1886—88; Келдыш В. А., Курс истории русской литературы, ч. 1—История древней русской литературы, кн. 1—2, СПб., 1906—11; Петухов Е. В., Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Древний период, 3 изд., П., 1916; то же, Новый период, Юрьев, 1914; Сперанский М. И., История древней русской литературы, ч. 1—2, 3 изд., М., 1920—24; Истрин В. М., Очерки истории древней русской литературы домосковского периода (11—13 вв.), П., 1922; Орлов А. С., Древняя русская литература 11—16 вв., 2 изд., М.—Л., 1939; Гудзий Н. К., История древней русской литературы, М., 1938; Гусковский Г. А., Очерки по истории русской литературы и общественной мысли 18 века, Л., 1938; его же, Русская поэзия 18 века, Л., 1927; 18 век. Сборник статей и материалов. Под ред. А. С. Орлова, М.—Л., 1935; Майков Л. И., Очерки из истории русской литературы 17 и 18 столетий, СПб., 1889; Веселовский А. Д., Западное влияние в новой русской литературе, 5 изд., М., 1916; Пилин А., Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х гг., 3 изд., 1906; Венгеров С. А., Собр. соч., в 5 тт., СПб., 1911—1919; его же, Очерки по истории русской литературы, 2 изд., СПб., 1907; Григорьев А., Собр. сочинений, вып. 1—14, М., 1915—16; Соловьев Е. (Андреевич), Очерки из истории русской литературы 19 века, 3 изд., СПб., 1907; Андреевич (Соловьев Е.), Опыт философии русской литературы, 3 изд., М., 1922; Цейтлин А. Г., Русская литература первой половины 19 в., М., 1910; Дюнтабровский «Правда» об искусстве и литературе [Сборник и 25-летию «Правды»]. Подготовил и печатил С. Брейтбург. Предисловие Ф. Кона, М., 1937; Русская литература 20 в. (1890—1910), под ред. С. Венгерова, вып. 1—8, М., [1914—21]; Саянов В., Очерки по истории русской поэзии 20 века, Л., 1929; Цехновицер О., Литература и мировая война 1914—1918, М., 1938; Эллис, Русские символисты: Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Андрей Белый, М., 1910; Брюсов В., Далекое и близкое. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней, М., 1912; Белый Андрей, Символизм. Книга статей, М., 1910; От символизма до Ошанина. Сост. Н. И. Бродский и Н. П. Сидоров, [М.], 1924; Михайловский В. В., Русская литература 20 в. С девятидесятых годов 19 века до 1917 года, М., 1939; Гоффеншэффер В., Миропознание и мастерство, М., 1936; Успенский Е., Писатели и действительность, М., 1936; его же, Пути художественной правды, М., 1939; Гурвич А., В поисках героя. Лит.-критические статьи, М.—Л., 1938; Кирпичинов В., Проза, драматургия и театр. Статьи, М., 1935; Пирцов В., Этюды о советской литературе, М., 1937; Серебрянский М., Советский исторический роман, М., 1936; его же, Литература и социализм, М., 1933; его же, Литературные очерки, М., 1938; Юзовский Ю., Вопросы социалистической драматургии, М., 1934; его же, Сценарии и пьесы, М., 1935; Образ большевика. Сборник критических статей, Л., 1938; Мезиер А. В., Русская словесность с 11 по 19 столетия включительно, ч. 1—2, СПб., 1899—1902; Владиславлев И. В., Литература великого десятилетия (1917—1927), М.—Л., 1928; Искоников В. С., Опыт русской историографии, т. I—II, Киев, 1891—1908.